

И. В. Котляров,
*директор Института социологии НАН Беларуси,
профессор кафедры философии Белорусского
государственного университета культуры
и искусств, доктор социологических наук,
профессор*

КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ

XXI столетие ставит перед современным миром новые и сложные задачи. Научно-техническая революция создала микроэлектронику, новые информационные и космические технологии, биотехнологии, способы получения новых материалов с заранее заданными свойствами, усовершенствовала альтернативные источники энергии. Человечество находится в начале шестого технологического уклада, ключевыми направлениями развития которого являются нанотехнологии, геновая инженерия, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и высокоскоростные транспортные системы, клеточные и энергосберегающие технологии. Недавние научные открытия, вызвавшие бурный общественный интерес, – это бозон Хиггса, квантовая телепортация и эксперименты на Большом адронном коллайдере. Современное общество постепенно переходит от экономики знаний к экономике инноваций. Становится все более популярным так называемый «индекс технологий», который является частью индекса конкурентоспособности и рассчитывается, исходя из оценки уровня инновационного развития, трансфера технологий, развития информационных и коммуникационных технологий, объемов инвестирования на научные исследования и разработки.

Когда говорят о будущих достижениях любой страны, то речь ведут об успехах в сфере образования, здравоохранения, охраны материнства и детства. Это правильно, так как прогресс государства во многом зависит от внимания общества к интеллектуальному капиталу, развитию личности. Знания, навыки, умения, соответствующие современным достижениям во всех сферах человеческой деятельности, определяют успешность развития государства, отдельного региона и самого человека. Знания, инновации и способы их практического при-

менения все чаще выступают источниками прибыли. Доказана прямая связь знаний и интеллекта, образа жизни и уровня благосостояния человека с его экономическими предпочтениями, ценностными ориентирами и политическим поведением.

Образование – один из системообразующих элементов производства знаний и компетенций. Это воспитание в человеке мировоззрения, системы ценностей, соответствующих тому обществу, в котором он живет. Задача образования – дать определенный комплекс конкретной информации и/или прикладных профессиональных навыков, обеспечить необходимую исходную базу теоретического и практического знания. Одновременно важно «учить учиться», то есть прививать учащимся и студентам умение приобретать новые знания, ориентироваться в постоянно меняющемся потоке информации. Ведь именно образование помогает ответить на вопрос, что будет считать будущее поколение успехом, счастьем, порядочностью, самореализацией, компетентностью? Образование способствует формированию экономики инноваций и детерминирует успешность осуществления социальной модернизации.

Основная функция образования состоит в воспитании будущих граждан так, чтобы они могли эффективно участвовать во всех сферах деятельности современного общества, в расширении их кругозора и формировании мировоззрения. Общество и государство – основные заказчики и потребители конечного продукта деятельности системы образования – определяют его содержание на каждом историческом этапе. При этом в содержание должны входить не только профессиональные знания и прикладные компетенции, но весь социокультурный опыт, накопленный предыдущими поколениями. Существенно влияют на содержание образования, его качество и другие элементы: методы обучения, контингент обучаемых и требования к преподавателям.

Однако в последнее время система образования подвергается резкой критике. Известные американские ученые Гордон Драйден и Джанет Вое в знаменитой книге «Революция образования» пишут, что мир так быстро меняется, а системы образования так косны и инертны, что, попав в ловушку времени, они продолжают обслуживать прошлую эпоху, которая давно закончилась. Учиться правильно – значит учиться легко, быстро и весело, – утверждают они. Некоторые критики считают,

что кризис белорусского образования в целом и высшей школы в частности приобрел острый, местами злокачественный характер. Педагог в стране поставлен в такие условия, что он не способен эффективно выполнять миссию носителя разумного, доброго, вечного. Наблюдается крайне низкий престиж знаний. Современных студентов отличает абсолютное незнание даже основ. Многие школьники не видят смысла в получении серьезного образования.

Австралийский исследователь И. Добсон в статье «Наука на перекрестке? Упадок науки в австралийском высшем образовании» утверждал, что австралийские университеты постоянно не добирают тех, кто хочет изучать физику, химию и математику. Этот факт беспокоит правительство, так как именно развитие этих наук необходимо для обеспечения инновационного лидерства. Ученый писал, что последствия этого снижения будут воздействовать на усилия Австралии по обеспечению инноваций. Университеты, проводя политику удовлетворения сиюминутных запросов студентов, уводят ресурсы из науки и технологий.

Институт социологии НАН Беларуси предпринял попытку выявить эффективность национальной системы образования, определить качество образования на разных уровнях. В качестве критерия выбрано мнение людей, которые каждый день чувствуют влияние образования, и экспертов, тех, кто в определенной степени это влияние оказывает – учителей, преподавателей, государственных служащих. В июне 2013 г. было проведено репрезентативное социологическое исследование «Инновационное развитие образования в Республике Беларусь». Опрошено 1564 человека во всех регионах страны. Почти три четверти респондентов (73,3 %) оканчивали общеобразовательную школу, каждый пятый (20,4 %) – высшее учебное заведение (причем 23,7 % горожан и 10,8 % жителей сельской местности); 18 % респондентов относится к младшей возрастной группе (16–24 года), чуть больше четверти (26,1 %) – к возрастной группе 25–39 лет, более половины (55,4 %) составляют люди от 40 лет и старше. 54,6 % опрошиваемых составили женщины, 45,4 % – мужчины. Приведенная характеристика респондентов свидетельствует о высокой репрезентативности группы опрошиваемых граждан по отношению ко всему населению Беларуси и дает основание утверждать, что результаты

социологического исследования полностью соответствуют общественному мнению граждан Беларуси. Кроме того, в других социологических исследованиях поднимались вопросы, касающиеся развития науки в Беларуси. В течение года в рамках различных проектов опрашивались и эксперты – специалисты в сфере национального образования.

Результаты социологических исследований показали высокую тягу к знаниям, беспрецедентный спрос на образование в целом и высшее образование в частности. Граждане Беларуси осознают его решающее значение для социально-культурного и экономического развития государства. Большинство белорусов понимают необходимость и важность совершенствования профессиональных знаний и навыков, осознают ценность образования как социального капитала, как ресурса личного и профессионального развития.

Каждый пятый опрошенный выразил желание продолжать обучение в будущем. Ситуация в разрезе возрастных групп выглядит следующим образом. Продолжение обучения планируют более чем три четверти респондентов в возрасте 16–18 лет, более половины опрошенных в возрасте 19–24 года, свыше четверти опрошенных 25–29 лет и чуть менее четверти респондентов 30–39 лет.

Граждане Беларуси высоко ценят значимость образования для повышения собственных жизненных и профессиональных перспектив. Образование – это социальный институт, где можно подготовить себя к определенной карьере. Это – основа специализации. От выбора университета зависит дальнейшая жизнь. Большинство респондентов считает, что высшее образование необходимо современному человеку для того, чтобы приобрести перспективную работу. Таких людей в общем объеме выборки оказалось почти две трети. Еще четверть населения страны считает, что диплом о высшем образовании нужен человеку для того, чтобы получить специальные знания и стать профессионалом. Треть убеждены, что без высшего образования нет перспективы в жизни, без него не сделать карьеру. Причем университет не только дает необходимые знания для карьеры, он формирует навыки поведения в определенной социальной среде, обеспечивает полезные знакомства, встречи с нужными людьми. Седьмая часть опрошенных, правда, считает, что молодые люди поступают в учреждения высшего образования только для того, чтобы не служить в армии.

Почти половина населения страны убеждена, что диплом о высшем образовании – это своеобразный поплавоч, без которого человек во всех ситуациях окажется на жизненном дне. Шестая часть населения страны считает: чтобы добиться определенных успехов, достаточно окончить колледж или техникум. Пятая часть респондентов уверена, что уровень образования не играет роли для достижения жизненного успеха.

Осознание респондентами важности образования для благополучной жизни, успешной трудовой деятельности и реализации карьерных устремлений подтверждается тем, что большинство опрошенных – более 75 % – заявили о намерении дать своим детям высшее образование. Следует подчеркнуть, что в городе притязания на высшее образование почти на 10 пунктов выше, чем в сельской местности. Только 5,6 % респондентов хотели бы, чтобы их дети получили среднее специальное образование и закончили техникум или профессиональный колледж. Разница между желанием высшего и среднего специального образования по стране в целом составляет почти 70 пунктов. Интересно и удивительно, что только 3,7 % родителей хотели, чтобы их дети стали высокопрофессиональными учеными и закончили магистратуру и аспирантуру. Только 0,6 % жителей страны считает, что их детям достаточно аттестата о среднем образовании.

Оптимистичным выглядит мнение тех, кто получил дипломы и аттестаты. Большинство респондентов, принявших участие в исследовании, заявили, что они довольны полученным образованием. Полностью удовлетворенными считают себя 20,6 %, скорее удовлетворенными – 37,7 % жителей страны. Затруднились ответить или совсем не ответили на данный вопрос анкеты 19,8 % респондентов. Не удовлетворены полученным образованием 21,9 %. Довольных полученным образованием – почти три четверти респондентов (72,9 %). Чем выше уровень образования, тем выше уровень удовлетворенности. Среди граждан, имеющих высшее образование, полностью удовлетворенными полученным образованием считают себя 35,3 %, скорее удовлетворенными – 44,1 % жителей страны. Парадоксально, но молодые парни и девушки с их высокими требованиями и запросами более удовлетворены своим образованием, чем их старшие коллеги. Так, среди респондентов в возрасте 19–24 года полностью или скорее удовлетворены своим

образованием 62,1 %, в возрасте 25–29 лет – 65,3 %, в то время как среди граждан в возрасте 44–49 лет и 50 лет и старше – соответственно – 48,5 % и 55,2 %. Интересно отметить, что комментируя данный аспект исследования, одни утверждают, что молодые лучше осведомлены о реальном положении дел в сфере высшего образования, другие – что у молодежи снижены критерии оценки, и это как раз подтверждает тезис о деградации высшей школы.

В ходе опроса респондентам также предлагалось оценить качество отечественного образования в учебных заведениях разных типов. Как утверждают эксперты, качество многих предлагаемых образовательных услуг в Беларуси на том же уровне, а по некоторым параметрам даже выше, чем в учебных заведениях таких же типов во многих развитых государствах. Поэтому не удивительно, что качеству образовательной подготовки в большинстве учебных заведений страны респонденты дали высокую оценку. Наиболее высоко опрошенные оценили качество образования в гимназиях и лицеях: свыше 25 % охарактеризовали его как высокое и почти 50 % как скорее высокое. По мнению почти 30 % респондентов, качество образования в государственных университетах страны является высоким, около 40 % назвали его скорее высоким. Уровень образования в частных университетах оценивается значительно ниже. Считают его высоким почти 30 % респондентов, около 40 % назвали его скорее высоким. В государственных университетах качество учебных программ, их соответствие требованиям работодателей на 15 пунктов выше, чем в коммерческих, качество учебников и учебных пособий – на 32 пункта выше. Интересно отметить, что жители сельской местности высказали больше претензий к деятельности частных учебных заведений, чем жители города. Образование в техникумах и профессионально-технических колледжах считают высоким более 12 % опрошенных, скорее высоким – почти 45 %. В том, что отечественные аспирантура и магистратура дают слушателям образование высокого качества, убеждены около 30 % опрошенных; как скорее высокое его охарактеризовал практически каждый четвертый. Однако следует отметить, что почти каждый второй респондент не обладает необходимыми знаниями о деятельности магистратур и аспирантур. Что касается городских общеобразовательных школ, то, по мнению почти 10 % опро-

шенных, качество образования в них можно определить как высокое; более 40 % оценили его как скорее высокое. Наиболее низкую оценку респонденты дали качеству подготовки в отечественных частных учреждениях высшего образования, профессионально-технических училищах и сельских общеобразовательных школах.

Высоко оценивается респондентами и квалификация педагогов. Так, например, уровень квалификации преподавателей в гимназиях и лицеях считают высоким почти три четверти (71,5 %) респондентов, низким – 2,9 %, в городских общеобразовательных школах – соответственно 71,4 % и 5,1 %. Сколько копий критики выпущено в простого школьного учителя, но три четверти населения полностью удовлетворены его работой.

Следует также отметить, что в гимназиях и лицеях самая высокая мотивация, лучше материально-техническая база, качество учебников и учебных пособий, чем в школах. В городских общеобразовательных школах положение по всем изученным параметрам лучшее, чем в сельских школах. Это детерминирует и качество работы, и качество результатов.

В ходе опроса респондентов также спрашивали о том, хватает ли им знаний, полученных в учреждении образования, для выполнения профессиональных обязанностей. Почти каждый третий опрошенный дал на этот вопрос утвердительный ответ, примерно четверть опрошенных ответила, что им скорее хватает профессиональной подготовки для работы.

Благодаря высокому качеству образования и компетентности преподавателей, большинству граждан Беларуси достаточно полученных в учреждении образования знаний для выполнения профессиональных обязанностей. Так заявили 60,8 % респондентов, Не хватает знаний 15,5 % респондентов. Остальные респонденты или затруднились ответить, или не ответили вообще. 72,6 % респондентам с высшим образованием знаний достаточно, для людей с образованием ниже среднего этот показатель составляет 33,7 %, с общим средним – 54,9 %, со средним специальным – 69,3 %. Несмотря на то, что труд на селе менее квалифицирован, 57,3 % жителям сельского местнoсти знаний хватает (не хватает – 10,8 %). В городе эти цифры более радужные – соответственно 62,1 % и 17,1 %. Среди возрастных групп наибольшую удовлетворенность выразили респонденты в работоспособном возрасте 30–39 и 40–49 лет –

соответственно 70,5 % и 68,3 % (более 10 % не ответили вообще), наименьшую – 50 лет и старше – 56,8 % и те, которым еще учиться: 16–18 лет – 36,5 % и 19–24 года – 58,9 %.

Представляет интерес анализ ответов на данный вопрос различных социальных групп. Две трети (62,9 %) респондентов с высшим образованием считают, что следует поступать в университет ради хорошей работы, и треть (34,1 %) – из-за того, что так принято. Ради хорошей и интересной работы идут в университеты 59,4 % горожан и 56,3 % жителей сельской местности, а чтобы избежать службы в армии – соответственно 15,3 % и 8,7 %.

Очень важна роль средств массовой информации и коммуникации, друзей в выборе профессии, учреждения образования. Средства массовой информации способствуют формированию общественного мнения, консолидируют общественность вокруг социально значимых целей и задач, создают благоприятную среду для осуществления необходимых реформ в сфере образования. Развитие образования в значительной мере зависит от средств массовой информации, той роли, которую они играют в современном обществе. Однако что делать, если белорусское телевидение лишь раз в год – в День учителя – показывает фильмы, телепередачи о педагогическом труде, раскрывает красоту этой важной и нужной деятельности. Если раньше белорусские авторы писали хорошие, читаемые книги, где главным героем был простой сельский учитель или преподаватель, то теперь часто героями становятся бандиты.

На выбор будущей профессии особое влияние оказывают и родители. Как показывают социологические исследования, родители ориентируют детей:

- на получение качественного образования, которое позволит свободно выбрать сферу деятельности и добиться в ней успеха (50,7 %);
- на получение профессии, которая «кормит» (34,2 %);
- на получение диплома учреждения образования (7,8 %).

Вот как относятся родители к тому, чтобы их дети стали:

	положительно	отрицательно
учителем	34,0 %	43,2 %
преподавателем университета	43,3 %	31,9 %
ученым	43,2 %	27,2 %

Потеря престижа профессии учителя, преподавателя, ученого приводит к тому, что в науку и образование идут не лучшие выпускники школ.

Сегодня многие молодые люди хотят быть банкирами и дипломатами, программистами и предпринимателями, но никак не агрономами и учителями или высокопрофессиональными учеными. Как оказалось, 25,6 % респондентов хотели бы, чтобы их дети работали в финансово-банковской сфере, 25,2 % – в сфере информационных технологий, 23,2 % – в медицине, 22,9 % – в сфере предпринимательства. Мониторинговые исследования показывают, что только 6,4 % родителей готовят своих детей для работы в сфере высшего образования, 5,3 % – в сфере культуры и искусства, 3,9 % – в сфере науки; 1,3 % – в сфере среднего образования (общего или профессионального), 1,2 % – в сельском хозяйстве. И с каждым годом разрыв между престижными и не совсем профессиями увеличивается.

Перед многими будущими абитуриентами часто стоит вопрос: стоит ли доверять частным университетам? Будет ли такое образование качественным, полноценным, а диплом – востребованным и принятым будущими работодателями.

Практически все стейкхолдеры в системе образования – профессиональное сообщество, эксперты, чиновники, родители и работодатели – придерживаются мнения, что при выборе учреждения высшего образования нужно отдавать предпочтение исключительно государственным. Они убеждены, что и качество обучения, и уровень профессорско-преподавательского состава соответствуют современным требованиям только в государственных УВО. Многие эксперты считают, что частные университеты – это просто бизнес по тиражированию дипломов.

Как показывают социологические исследования, в национальном образовании имеются и другие проблемы, которые мешают сделать его более качественным. Среди них – создание справедливых условий доступа к высшему образованию, совершенствование профессиональной квалификации, ориентация подготовки специалистов на приобретение конкретных навыков и умений, повышение и сохранение качества преподавания, увеличение возможностей трудоустройства выпускников и обеспечение равного доступа к преференциям международного сотрудничества.

Опрос экспертов показал падение качества образования. Привела к этому, как утверждают многие эксперты, массовизация высшего образования. Массовое высшее образование – нормальное явление. Но у нас массовое образование уже переходит во всеобщее. Если раньше в высшие учебные заведения поступали около 20 % выпускников школ, то в настоящее время – более 80 %. Уровень подготовки многих из них значительно ниже среднего. Качество лучших студентов, по мнению экспертов, не ухудшилось, а даже улучшилось, причем значительно. Об этом говорят многочисленные победы белорусских студентов на международных олимпиадах.

В то же время всеобщее высшее образование ускорило создание новых структурных подразделений как в частных, так и в государственных УВО, причем часто платных. Доступ в университеты оказался связанным с имущественным положением, а такие факторы, как способности, знания и профессиональная пригодность, оказались второстепенными. Ни один преподаватель не сможет научить студента, если тот сам не тянется к знаниям, если не хочет стать профессиональным, высококвалифицированным специалистом. Доходит до парадоксов: руководители структурных подразделений университетов дают команды не ставить студентам плохие оценки, а то их придется отчислить, а это убыток. В дальнейшем эти студенты проходят через все зачеты и экзамены, получая оценки формально, и выходят из университета, не приобретя тех знаний и умений, о наличии которых свидетельствует их диплом о высшем образовании. Таким образом, всеобщее образование в целом и платное в частности приводят к существенному снижению как качества образования, так и его престижности, создает условия для коррупции.

Произошло изменение жизненных ориентаций и отношения к ценности высшего образования современных студентов. Сегодня молодые люди ориентированы на то, чтобы им «дали» знания, а не на самостоятельный поиск и самообучение. Из-за массовизации высшего образования происходит девальвация его значения. Оно утрачивает элитарный характер. Так как расширились и упростились возможности для его получения, то сегодня иметь два или три диплома о высшем образовании стало не модным или престижным, а совершенно обыденным. Однако это не означает, что каждый диплом подкреплён высо-

кой профессиональной компетенцией, знаниями и умениями. Как результат, знания, интеллект перестали пользоваться уважением в некоторых социальных слоях белорусского общества.

Резко упала мотивация учебы. Зачем прилагать усилия, учиться, трудиться, стараться, если диплом и так будет – получишь, или точнее купишь. Некоторые студенты приходят в университет, как в камеру хранения, где дипломы хранятся, а затем выдаются.

Несколько ухудшилось и качество профессорско-преподавательского состава. Во-первых, ППС явно не успевает за количеством студентов. Многие из преподавателей никогда не занимались наукой и не работали по специальности, которой обучают юношей и девушек. В настоящее время более половины профессорско-преподавательского состава не имеет степени доктора или кандидата наук. Одна из причин: зарплата доцентов и старших преподавателей не привлекательна для инициативных и амбициозных молодых людей.

Во-вторых, в настоящее время, как уже отмечалось, в университетах обучаются почти все выпускники средних школ. Для многих преподавателей это принципиально новая и совершенно непонятная ситуация. В советское время учили лучших, теперь – всех, причем с разными способностями и мотивацией. Нужно применять новые образовательные технологии, по-другому организовывать учебный процесс. Американские исследователи Гордон Драйден и Джанет Вое утверждают, что каждый опытный педагог обязательно использует в своей практике словесную стимуляцию, музыку, зрительные образы. Действительно выдающиеся преподаватели включают в образовательный процесс кроме этого еще и много действия, движения. Многие белорусские преподаватели привыкли жить и работать по-старому и не хотят ничего менять. Им не до действий, музыки и движений. Студент не понимает, что говорит преподаватель, который, в свою очередь, не понимает, что пишут в современных научных журналах. Как результат, в целом ряде УВО – устаревшая база знаний, которую мало кто стремится обновлять, устаревшие методики, сведения, практические занятия.

Важным фактором, влияющим на качество высшего образования, является возраст преподавателей. Некоторые белорусские университеты впали в крайность: возраст преподавателей

либо переваливает далеко за пенсионный, либо они только-только получили дипломы о высшем образовании. В первом случае профессора часто уже просто не могут совместить преподавание с современными тенденциями и технологиями и упорно продолжают учить так же, по тем учебникам и конспектам, что и двадцать лет назад. Все это приводит к тому, что выпускник не знает, как выполнять работу, которая требует совершенного другого, более современного подхода.

В современных условиях каждые десять лет объем человеческих знаний удваивается, и знания, которые выпускник получил на первом курсе, к окончанию университета устаревают. В США имеется особая единица измерения устаревания знаний – так называемый «период полураспада компетентности». Этот заимствованный из ядерной физики термин означает продолжительность времени после получения диплома, за которое компетентность специалиста уменьшается вдвое. На рубеже 80–90-х гг. прошлого столетия этот период составлял 5–6 лет для инженеров на предприятиях с высокими технологиями, 3–4 года – для медиков и биологов. Нужны преподаватели, которые могут смотреть вперед, а не назад. Учить студентов надо на опережение времени. Такими могут быть только молодые и амбициозные.

Но в случае с молодыми преподавателями сказывается отсутствие как преподавательского, так и профессионального опыта и «сырость» собственных знаний. Очень важно, чтобы в национальном образовании было как можно больше молодых профессиональных преподавателей, способным идти в ногу со временем, иметь высокие знания, подкрепленные званиями и степенями. Однако в стране сложно получить степень кандидата наук, нужно продумывать возможности, чтобы молодежь быстрее готовила диссертации. Так, в 2012 г. только каждый двадцатый аспирант университетов Беларуси защитил кандидатскую диссертацию. Еще хуже положение дел с докторантами. В 2012 г. в Беларуси было защищено лишь четыре докторские диссертации, из них три – в Министерстве здравоохранения. Как результат, в стране уменьшается количество докторов и кандидатов наук. Если не изменить ситуацию, то через несколько лет их может совсем не быть. Однако молодые специалисты не особенно стремятся к повышению собственного профессионального уровня. Необходимо законодательно запретить читать лекции в УВО преподавателям без степеней и

званий. Когда такое требование было внесено в проект Закона «Об образовании», число получивших ученую степень в университетах увеличилось в четыре раза.

Сегодня авторитет мировых университетов зависит от научной работы. Действительно, университетская наука существенно влияет на качество знаний. Но в Беларуси она не выдерживает строгой критики. Это объяснимо: невозможно заниматься наукой в свободное от работы время – во второй половине дня. Тем более, учитывая то, что многие ведущие доценты и профессора работают многостаночным методом – в нескольких университетах, едва успевая с одной лекции на другую. А ведь каждый преподаватель, чтобы не стоять на месте в мастерстве, должен активно заниматься научными исследованиями, применять их результаты в преподавательской деятельности. Необходимо создать условия для занятия наукой – уменьшить нагрузку преподавателей, предусмотреть определенные дивиденды. Необходимо, чтобы участие студентов в республиканском конкурсе научно-исследовательских работ было одним из критериев оценки работы кафедры.

Все чаще профессиональное сообщество поднимает вопрос о том, что высшее образование готовит специалистов не по тем специальностям, которые действительно нужны национальной экономике. С одной стороны, если студент изучает предметы, которые ему никогда не пригодятся в жизни, то совершенно ясно, какие у него будут знания по этим дисциплинам. С другой стороны, страна имеет существенный переизбыток коммерчески привлекательных специальностей (юристов, экономистов, менеджеров). Где они трудоустраиваются? Как правило, экономисты, менеджеры и юристы не могут рассчитывать на то, что они найдут работу за рубежом, а значит, они остаются на родине и «давят» на местный рынок труда. Конечно, часть выпускников не работают по специальности, но это только часть, а остальные находят работу по специальности в коммерческих и государственных учреждениях.

Во многих университетах страны, особенно частных, нет современных библиотек, открытого доступа к международным изданиям и библиотекам онлайн, систем электронного поиска и т. д. В периферийных УВО из-за недостатка финансирования устаревает фонд учебной и научной литературы. Порой там можно найти учебники и учебные пособия для высшей школы десятилетней давности и старше. Студент, рассказывая о поли-

тической системе страны, говорит о Верховном Совете Республики Беларусь, которого уже нет почти двадцать лет. Они никогда не слышали о бозоне Хиггса, квантовой телепортации и экспериментах на Большом адронном коллайдере.

По мнению экспертов, низкое качество знаний у студентов заочного образования. Невежественность нынешних студентов-заочников убийственна, об этом говорят практически все университетские преподаватели. Знания лучшего заочника на уровне знаний худшего студента стационара. Ректор Московского государственного университета Виктор Садовничий убежден, что дать фундаментальную научную подготовку заочно невозможно ни в одной из областей знаний. Следует подчеркнуть, что в МГУ, кроме факультета журналистики, заочников больше нет.

Для получения полноценного высшего образования требуется живое общение с педагогами. Так утверждают большинство преподавателей. Ценность дистанционного образования состоит в том, что студент в реальном времени может присутствовать на лекциях, задавать вопросы и получать консультации.

Материальные вложения в образование являются наиболее экономически выгодными в XXI ст. Они выгодны, прежде всего, не тогда, когда страна сидит на нефтяной трубе, а в реальной жизни и в реальной экономике. Когда нет нефти или газа, работают мозги. В Беларуси они работают очень хорошо. Но как отмечал автор знаменитого «Леопарда» Д. Т. ди Лампедуза: «Если мы хотим, чтобы все осталось как есть, все должно измениться». Необходимо меняться университетам, преподавателям, студентам. Тогда будет хорошо и государству, и бизнесу, и молодым людям.

П. И. Бондарь,
*профессор кафедры культурологии,
доктор исторических наук, профессор*

КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ: ПОИСК ПАРАДИГМЫ

Формирование компетенций специалиста сферы культуры – актуальная научная проблема, требующая обоснования методологических и технологических инноваций, адаптивных к ус-